

КАРПАТСКІЙ СВѢТЬ

Буковинський
общественный журналъ.
С.-Укр. ф-нъ. № 100.

ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ОБЩЕСТВА ИМ. АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.

ГОДЪ V.

1932.

1-2-3.

Принимается подписка
на общественно-литературный журналъ

„Карпатскій Свѣтъ“

выходящій въ УЖГОРОДЪ одинъ разъ въ мѣсяцъ,
кромѣ юля и августа,

посвященный культурной и художественной жизни Подкарпатской
Руси, идеямъ — единства русского народа и свободного славянства.

Главный редакторъ:

Архидіаконъ Евм. И. Сабовъ

предсѣдатель
Общества им. А. Духновича.

Отвѣтственный редакторъ:

Стефанъ А. Фенцикъ

докторъ теологіи и философіи,
секретарь-дѣлопроизводитель О-ва.

КЪ УЧАСТІЮ ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИГЛАШЕНЫ И ИЗЪЯВИЛИ СВОЕ
СОГЛАСІЕ СОТРУДНИЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ЛИЦА:

Астровъ Н. А., Анталовскій В., проф. Є. Є. Аристовъ, губ. д-ръ Бескидъ Антоній, д-ръ Бескидъ Александръ, д-ръ Бескидъ Николай, Бобульскій Антоній, Василенковъ Михаиль, проф. Вергунъ Д. А., Волконскій А. М. (Римъ), депутатъ д-ръ А. Гайнъ, профессоръ С. Гессенъ, Гендеръ Іоаннъ, проф. Гайдичъ Степанъ, Добошъ Іванъ, дир. Црагула Николай, проф. Дюлай Іосифъ, д-ръ Жидовскій Іванъ, Карпинецъ Эммануїлъ, д-ръ Каминскій Іосифъ, Кизакъ Іоаннъ, Ко-вачъ Іванъ, Контратовицъ Іриней, Луковичъ Антоній, Ладыжинскій Іоанкъ, проф. Лаппо И. И., проф. Легра Жюль (Дижонъ), проф. Н. Могилянскій, Малецъ Григорій (Львовъ), д-ръ Мачикъ Константинъ, инж. Мигалічъ Гаврілъ, проф. Микита М., сенаторъ д-ръ Б. Нѣмешъ, Немировичъ-Данченко В. И., д-ръ Недзѣльскій Е. Л., проф. Панасъ И. О., д-ръ Напіть Іванъ, проф. Петровъ А. П., Петровъ Андрей, Поливка И. А., Поповъ А. В., д-ръ Порѣцкій М. М., д-ръ Ф. Скацеликъ, Ставровскій М. (Америка), проф. Стратоновъ В. В., проф. Стрипскій Константина, д-ръ Сулинчакъ Вас., акад. Струве П. Б. (Парижъ), Н. К. Сысоевъ, Тегзє И. (Америка), профессоръ Францевъ В. А., Флоровскій В. А., Федоръ П. С., д-ръ Фенцикъ Євгеній, дир. Хромякъ Осипъ, д-ръ Шкирианъ Нат., Шпеникъ Вас., проф. Яворскій Ю. А. и друг.

Лица, сочувствующія и преданныя обще-русскимъ культурнымъ начинаніямъ приглашаются присылатъ научный, литературный и по общественнымъ вопросамъ материалъ. Статьи должны быть напечатаны на пишущей машинкѣ или четко отъ руки. Журналъ будетъ печататься на обще-русскомъ литературномъ языкѣ, но въ видѣ исключенія, принимая во вниманіе историческая судьбы языка Подкарпатского края, будутъ допускаться статьи и рассказы съ сохраненіемъ особенностей языка автора.

Подписанная цѣна на одинъ годъ въ предѣлахъ Чехословацкой республики — 60 кч., въ другихъ странахъ Европы — $2\frac{1}{2}$ amer. доллара въ соответствующей валюте, въ Америкѣ — $3\frac{1}{2}$ amer. доллара.

Цѣна одного номера въ розничной продажѣ — 6 кч.

Всѣ годовые подписчики, внесшие полную подписную плату до 1-го декабря получатъ бесплатно 2 книжки изданныя обществомъ въ 1931 г.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

УЖГОРОДЪ, (Подкарпатская Русь, Чехословакія), улица Берчени, № 1.

КАРПАТСКІЙ СВѢТЬ

ГОДЪ V.

1932.

1-2-3.

Мы должны побѣдить!

Заканчивая журналъ 1931 года, мы указывали, что въ новомъ году намъ придется напречь всѣ силы, чтобы преодолѣть общій экономической кризисъ и доказать, что наше русское національное чувство никакихъ кризисовъ испытывать не можетъ: оно недостижимо для материальныхъ условій жизни, если народъ обладаетъ достаточнымъ національнымъ самосознаніемъ.

На нашъ, въ то время еще частный, призывъ мы получили достойный откликъ изъ среды карпаторусской интеллигенціи, которая привѣтствуетъ войну, объявленную нами кризису и считаетъ своимъ долгомъ притти на помощь намъ въ борьбѣ.

Итакъ, культурно-національной и просвѣтительной работы мы не сокращаемъ.

«Карпатскій Свѣть» въ 1932 году будетъ выходить болѣе регулярно, чѣмъ въ истекшее время. О-во им. А. В. Духновича съaprѣля мѣсяца с. г. приступаетъ къ постройкѣ Русского Дома им. А. В. Духновича въ Ужгородѣ. Общее Собрание О-ва въ 1932 году, а именно 5 іюня, состоится въ г. Хустѣ, гдѣ будетъ открытъ памятникъ-бюстъ А. В. Духновичу. Общество продолжаетъ успѣшно открывать читальни. Въ 1931 г. было открыто 21 читальня, до 10. III. 1932 г. открыто 9. За 1931/32 годъ закуплено въ читальни 9 оркестровъ.

Напречь свои силы О-во им. А. В. Духновича должно еще и потому, что въ 1933 году исполняется 10 лѣть съ тѣхъ поръ, какъ закрытое въ 1902 году О-во св. Василія Великаго послѣ продолжительного перерыва, а именно въ 1923 г., было въ состояніи возродиться въ лицѣ О-ва им. А. В. Духновича и начать свою свободную работу. Въ томъ же 1933 году исполняется 130 лѣть со дня рожденія патрона О-ва и нашего славнаго поэта А. В. Духновича.

Мы призываемъ своихъ членовъ и друзей быть стойкими и жертвенными. Въ этомъ залогъ нашей побѣды надъ кризисомъ и залогъ нашего національного торжества.

Алексѣй Леонидовичъ Петровъ

5-го января 1932 г. въ Прагѣ скончался первый по времени и по значенію карпатовѣдъ Проф. Д-ръ Алексѣй Леонидовичъ Петровъ. Наука въ достаточной мѣрѣ цѣнитъ труды покойного, но намъ, карпатороссамъ, онъ особенно былъ, есть и будетъ дорогъ, такъ какъ онъ изъ праха забвѣнія изъялъ и по листкамъ собралъ лѣтопись карпаторусского народа. Кажется нѣтъ села, не то что города, гдѣ-бы не помнили мощную фигуру А. Л. Петрова, который съ каждымъ умѣлъ вести бесѣду, будь то священникъ, учитель или простой селянинъ. Въ 1924 г. А. Л. Петровъ былъ избранъ первымъ почетнымъ членомъ О-ва им. А. В. Духновича. Наша благодарность А. Л. Петрову невысказываема и неизмѣрима, — вѣдь онъ въ значительной мѣрѣ и является виновникомъ того, что народъ нашъ не только былъ русскимъ, но и есть русскимъ и не измѣнить русскому имени. Да будетъ ему блаженный покой, а вѣчная память ему въ русскомъ народѣ обеспечена.

о. ИРИНЕЙ М. КОНДРАТОВИЧЪ.

Воспоминанія объ А. Л. Петровѣ.

Въ 1912 г. въ бывшей ужгородской мадьярской еженедѣльной газетѣ «Göt. kath. Szemle» («Греко-Каѳолическое Обозрѣніе») появилась статья, въ которой нѣкій «Petrov Elek tanár» изъ Петербурга на довольно правильномъ мадьярскомъ языке просилъ публику, что, если есть у кого-либо материалы къ исторіи Мараморошского Епископства, пусть онъ будетъ такъ любезенъ и пришлетъ ему. Я въ то время занимался только исторіей нашего обряда, церковнаго пѣнія и нашихъ церковныхъ книгъ. Нашей этнографіи и исторіи вообще не изучалъ и не слѣдилъ за ихъ развитіемъ. Однако, имѣя у себя нѣсколько документовъ по требуемому вопросу, я послалъ ихъ по указанному адресу, одновременно прося профессора написать мнѣ, кто былъ тотъ русскій генераль Андрей Кондратовичъ, который во время русско-японской войны такъ храбро воевалъ подъ Даши-Чао. Въ теченіи года я не получилъ желанного отвѣта. Возможно, что профессоръ мнѣ и писалъ, но письмо было конфисковано мадьярской цензурой.

Въ 1913 году меня неожиданно призвали въ Синскій окружный урядъ, гдѣ указали на 4 русскія книги, присланыя на мое имя Алексѣемъ Петровымъ изъ Петербурга. По разсмотрѣніи пакета, книги мнѣ, какъ вѣрному патріоту, безъ дальнѣйшихъ разговоровъ были выданы. Это были «Матеріалы для исторіи Угорской Руси» А. Л. Петрова. Днемъ и ночью читаль я эти книги, ихъ содережаніе совершенно захватило меня. Съ той поры началъ я собирать и изучать исторические матеріалы нашего края и много напечаталъ въ упомянутой мадьярской газетѣ. Охоту заниматься родной исторіей привилъ мнѣ А. Л. Петровъ.

Наступила міровая война.

21 ноября, на Михаила, въ нашемъ селѣ появилось два «поляка» на маленькихъ сильныхъ коникахъ. Нашъ русинъ еще никогда не видаль живыхъ козаковъ, и не чудо, что принималъ ихъ за поляковъ. Этихъ «поляковъ» приняли мы по братски, угостили доброй водкой, а къ ночи пришло еще 20 оренбургскихъ козаковъ съ хорунжимъ. Хорунжій Василий Федоровичъ Михайловъ былъ пріятный молодой человѣкъ и, какъ только увидѣлъ на столѣ русскія книги, началъ совсѣмъ благосклонно относиться и ко мнѣ и къ селянамъ. Радовался, что мы русскія книги читаемъ. Позднѣе онъ пѣлъ намъ, а мы ему пѣли русскія свѣтскія и духовныя пѣсни; зачаемъ до утра веселились, радовались, что идетъ къ намъ царь-батюшка. На утро неожиданно появились мадьярскіе гусары. Козаки отступали. Хорунжій напомнилъ мнѣ: «Петрова-то брось, подъ столъ!» Пришли гусары и на столѣ царствовали уже мадьярскій Ніппуз и «Wacht am Rhein». Спустя короткій срокъ отступили гусары и снова пришли козаки. Опять Петровъ на столѣ, а гимны подъ столомъ. И такія перемѣны происходили до самаго полудня, когда казаки ушли окончательно: гимны царствовали на столѣ, а Петровъ журился подъ столомъ.

Inter arma silent musae.

Лѣтомъ 1925 года покойный дядя Симеонъ Сабовъ, прелатъ-каноникъ, увѣдомилъ меня, что известный другъ карпатскихъ Русиновъ А. Л. Петровъ намѣренъ посѣтить меня и побесѣдоватъ со мною по нѣкоторымъ вопросамъ нашей исторіи.

Я искренне радовался.

Наконецъ приходитъ (тогда еще) сильный, бородатый великанъ, настоящій Левъ Толстой, какъ мы его представляли. Мои словацко-русскіе мужики съ удивленіемъ смотрѣли на «москаля». Онъ «какалъ», тѣ «цокали», но другъ друга поняли.

Тутъ и начались наши дебаты, или, какъ юмористично называлъ Петровъ, — «академія» о положеніи стародавняго Ужгорода, о церковной Унії, о давнихъ епископахъ и т. д. Я многому отъ него научился. Онъ уже тогда говорилъ мнѣ,

что намѣренъ всѣ документы Подкарпатской Руси собрать въ одно цѣлое, создать Compendium.

Въ это время у меня были гости изъ Венгрии. Съ удивлениемъ я узналъ, что съ мадьярами Петровъ говоритъ по мадьярски, а при домашнемъ «прикопскомъ» винѣ запѣлъ и мадьярскія народныя пѣсни. Чтобы успѣшно изучать мадьярскіе архивы, онъ научился и по мадьярски.

Въ компаніи онъ былъ веселый, остроумный, душа-человѣкъ. Подъ аккомпанементъ рояля красиво пѣлъ русскія, словацкія, польскія пѣсни, хвастался, что онъ тоже проходитъ изъ «пономарского дворянства», понеже отецъ его былъ протоіеремъ.

Въ слѣдующіе годы онъ посѣтилъ насть дважды. Жаловался уже на дурное самочувствіе. Однако, сердечная болѣзнь не препятствовала ему продолжать работу касательно грамотъ Подкарпатской Руси. Въ ужгородской духовной семинаріи въ епископской бібліотекѣ онъ былъ всегда желаннымъ гостемъ.

Въ 1931 году болѣзнь сердца осложнилась еще астмой, но Петровъ продолжалъ свою работу дальше, напоминаетъ мнѣ, чтобы я написалъ рецензію на его грамоты.

7. VIII. 1931 г. онъ прислалъ мнѣ слѣдующее письмо:

«Ваше Высокопреподобіе, многоуважаемый о. Ириней! Я уже нѣсколько дней въ Ужгородѣ (въ Духовной семинарії) и останусь, вѣроятно, еще на недѣлю. Хотѣлъ-бы Васъ по-видать и поговорить о научныхъ дѣлахъ. Или Вы-бы посѣтили меня, или я-бы собрался къ Вамъ. Напишите, какъ сдѣлать.. Кромѣ того просиль-бы Васъ обѣ отдельныхъ оттискахъ Вашей статьи о епископахъ Ольшавскихъ (изд. Карп. Сборника).

Кстати: епископъ Партеній не носилъ фамилію Ростошинскаго — это фантазія Базиловича! Онъ былъ Сербъ изъ фамиліи Петровичей въ с. Sekule въ Братиславской столицѣ..

Съ искреннимъ почтеніемъ
А. Петровъ».

Я посѣтилъ его въ саду ужгородского града и говорилъ онъ со мною о своей лебединой пѣснѣ — о древнѣйшихъ грамотахъ.

Жаловался, что подкарпатская молодежь не интересуется исторіей родной земли, что онъ все еще не видитъ этого молодого историка, который-бы довершилъ дѣла старыхъ. Собирался посѣтить старого своего друга о. Евменія въ Севлюшѣ и высказывалъ намѣреніе предпринять дальнѣйшія поѣздки съ научной цѣлью — въ Львовъ и Букарестъ.

Искренне прощался — до свиданія, а наканунѣ Рождества его нестало..

Дорогому пріятелю Подкарпатской Руси да будетъ между нами вѣчная память!

Хотя по извѣстнымъ причинамъ его тѣлесныя останки къ сожалѣнію — не могутъ быть похоронены въ той землѣ, которую онъ такъ искренне любилъ, но его культурно-просвѣтительная работа будетъ жить между нами и останется *aere perennius*.

Хоньковцы, 25. I. 1932.

о. Алексѣй Коссей.

1-го февраля 1932 г. неожиданно скончался о. Алексѣй Коссей, архидіаконъ мукачевскій, убѣждennyй russkій патріотъ и пожизненный членъ О-ва им. А. В. Духновича. Общелюбимый пастырь и народолюбецъ, еще будучи молодымъ священникомъ въ Ардановѣ, о. Алексѣй сталъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ высокодостойнаго Эдуарда Эгана, который былъ назначенъ правительствомъ съ цѣлью облегчить бѣдственное экономическое положеніе края. О. Коссей въ то время закладываетъ первыя кредитныя дружества, потребительскія дружества, дружества домашняго промысла, дружественный спиртовый заводъ и т. д. Вскорѣ ардановскіе ковры и ардановская слиновица получили известность далеко за предѣлами края.

Послѣ переворота о. Алексѣй Коссей продолжаетъ свою всестороннюю дѣятельность на благо народа и становится во главѣ russkаго національнаго движенія.

Многотысячная толпа на похоронахъ 3. III. 1932 г. въ Мукачевѣ горячо оплакивала утрату вѣрнаго сына своего народа и стойкаго патріота.

Изъ стихотвореній Е. А. Фенцика.

ПРИВѢТСТВОВАНІЕ.

Здравствуй Русь, матушка мила,
Здравствуй русская земля,
Здравствуй славная семья;
Коя себя въ ней вселила:

Здравствуй Унгъ, Земплинъ гористый
Здравствуй прелестный Шаришъ,
Здравствуй древне-русскій Шпишъ,
Здравствуй Берегъ дубравистый!

Услышь и ты гласъ дружескій,
Мараморышъ чудный край,
Угоча волшебный рай,
Услышьте зовъ чисто русскій!

Внемлите русскому слову:
Русь воскресла, стала жить,
Ночь — хотѣвшая сгубить.
Насъ, — исчезла, слава Богу.

Ужъ свѣтитъ лучемъ пріятнымъ
И намъ солнца яркій свѣтъ,
Хотя ужъ тысячи лѣтъ
Объяла насъ тьма сномъ смертнымъ..

Стала русской — синя Тиса,
Какъ то было въ древній часъ;
И тамъ русскій слышенъ гласъ,
Гдѣ мчитъ кристальна Ториса.

Слава и тебѣ, Боржава,
Окрестность твоя не спить;
Все юной жизнью кипитъ
И вокругъ тебя, Ондава.

Здравствуй, быстрая Тересвля,
Славный Попрадъ, Талaborъ;
Здравствуй, изъ прелестныхъ горъ
Текущій Гернатъ да Топля!

Здравствуй, волны Лаборца,
Унгъ, слава Ужанская;
Латорица чистая,
Питье бережского горца!

Здравствуй, нашъ народъ любезный,
Русскіе братья, друзья,
Милая родина вся,
Пріими нашъ поклонъ сердечный.

Пришелъ часъ, родные братья
Уже узнали себя,
За народность борются,
Раскрывъ другъ другу обятья.

Богъ поможеть намъ недужнымъ,
Верхъ истина должна взять,
Прославится наша мать
Блескомъ живота чудеснымъ.

Братья, надежда на Бога,
Онъ могучъ, чтобы спасти насъ,
Настанетъ блаженный часъ
И для русского народа!

Бодрствуйте, не унывайте!
Просвѣтиться надо намъ:
Чтобъ сыскати съвта храмъ,
Всевышняго умоляйте!

«Свѣтъ», № 2, 1867.

РУССКІЙ НАРОДЪ.

Отъ водъ съвера холодныхъ,
Гдѣ сверкаетъ вѣчный лѣдъ, —
До бреговъ Эвксина теплыхъ,
Гдѣ всегда весна живѣтъ;
Отъ волшебныхъ странъ Карпата
До окрестностей Урала,
Повсюду русскій народъ.

Гдѣ волны Тисы катятся,
Донъ Ивановичъ плыветъ,
Гдѣ Днѣпръ, Онега струятся,

Мать Волга судна несетъ;
Вкругъ Ладоги, вкругъ Азова,
Вкругъ Казани, да вкругъ Львова
Вездѣ нашъ народъ живетъ.

Восьму часть цѣлаго міра
Управляетъ русскій гласъ,
Шаръ солнечнаго свѣтила
Не заходитъ лишь у насъ,
Сли свѣтъ сходитъ надъ Карпатомъ,
Вечерѣетъ надъ Ураломъ,
А въ Камчаткѣ ночной часъ.

Храбрый нашъ народъ да славный
Вѣдь «Слава» и наша мать:
Русскому смерти нещадной
Игрушка противостать,
На сѣверѣ, на востокѣ,
На западѣ, да на югѣ —
Знакома русская рать.

Цареградъ дрожалъ предъ нами,
Какъ Аскольдъ, Диръ предъ нимъ сталъ,
Какъ подъ русскими суднами
Закипѣлъ воспорскій валъ.
Какъ позже Олегъ жестокій
Жегъ въ имперіи широкой,
Дань пока царь Левъ не далъ.

Мы чрезъ вѣка отражали
Татарскихъ грабителей.
И Европу защищали
Отъ алтайскихъ дикарей;
Пока Димитрій той Донскій
Весь изнищилъ полкъ монгольскій
Средъ Куликовскихъ полей.

Кто-бѣ не зналъ нѣчто о Сѣчи,
О россійскихъ козакахъ,
Которыхъ кровавы сѣчи
Краи превращали въ прахъ;
На Варшаву, Стамбуль гордый,
На дики татарски орды
Наводили вѣчный страхъ?

Дорошенко, Тарасъ Бульба,
Хмѣльницкій вездѣ знакомъ;
Въ рукахъ ихъ сабля да пуля
Разили, какъ жгучій громъ;
Они Ляшню ужасали,

Въ страшныхъ пыткахъ умирали,
За Русь, да за свой законъ.

А Ермакъ той витязь славный,
— Кто силой сто козаковъ, —
Край занялъ Сибири хладной
До восточныхъ береговъ.
И въ его груди той храброй,
Пылкостью пылала страстной
Русска вѣра, русска кровь!

А Петръ, кто въ Россіи мрачной
Создалъ просвѣщенья храмъ,
Предъ кѣмъ въ битвѣ подъ Полтавой
Палъ сѣверный великанъ,
Духъ его міръ изумляетъ,
Дипломатовъ ужасаетъ
Его мнимый тайный планъ.

Иль Суворовъ левъ той грозный
Кто, какъ страшный Каннибалъ,
Въ мигъ альпійскою дорогой
Подъ кичливымъ Римомъ сталъ.
Кого дерзкіе походы
Изумляли всѣ народы,
Не былъ русскій генераль?

Русскіе спасли Европу,
Когда въ ней Наполеонъ
Раздавалъ по произволу
Временщикамъ царскій тронъ,
Но Москва какъ запылала;
Покрыла свободы заря
Европейскій небосклонъ.

А во Крымѣ кто сражался
Съ цѣлою Европою,
И отнюдь не покорялся
Предъ огромной силою?
И тамъ Россіяне сами
Дива, чуда совершили
За славу да честь свою.

Но кто-бъ могъ всѣ дѣла славы
Русскаго народа счасть?
Они будутъ величавы,
Пока въ мірѣ люди есть.
Блескъ суетныхъ разъ затмится,
Тогда вполнѣ обнажится
Русска слава, русска честь.

Не забудь о дѣлахъ древнихъ,
Будь смиренъ русскій народъ!
По мракѣ, по тучахъ темныхъ
Чистъ станетъ небесный сводъ.
Клеветы храмъ разорится,
Русь святая возвысится,
Будетъ слыть отъ рода въ родъ!

«Свѣтъ», № 51, 1868.

СОВРЕМЕННЫЙ СТИХЪ.

Тучи обняли Карпаты,
Изо всѣхъ темнѣеть странъ;
Вижу: черная, крылата
Мчится гибель прямо къ намъ...

Вопли, стоны слышны всюду,
Русь отчаянья полна,
И испуганному люду
Жизнь наскучила больна.

Старый быть перевернулся,
Всё навыворотъ пошло
Добрѣтель стала гнусна,
Милымъ сдѣлалося зло.

Воздухъ ядомъ наполнился,
Людъ дышать не смѣеть ужъ;
Пропасть бѣдствій, золь взвалилось
На младу, немощну Русь!

На бывало — отчей нивѣ
Съ скорбю стоять мужикъ,
Очи слёзы наполнили,
Грудь сжимается, дрожитъ.

Дѣтское, счастливо времѧ
Вспомнилъ съ горемъ въ сердцѣ онъ,
Грудь когда не жало бремя,
Въ плугъ шесть воликовъ гонилъ, —

Въ праздничный день пріодѣтый,
Въ храмъ когда шелъ нивой сей,
И когда съ любимой дѣвой
Пѣснь родну спѣвалъ по ней.

Это всѣ, какъ тѣнь, исчезло,
Улетѣло, какъ призракъ;
На отцевской нивѣ днесъ-ка
«Бовты» Ицковы стоять.

По коврамъ ея зеленымъ
Рѣзвится еврейчатъ рой;
Гуси ходятъ по загонамъ,
Кормятся ея травой.

Тѣсно было, — «кобликъ» зерна
Взялъ отъ Ицка онъ взаѣмъ,
А за зерно «парха» скверный
Взялъ и грунтъ и отчій домъ.

И теперь отцевски внуки,
— Такъ рѣшила зла судьба —
Посохъ нищенскій взявъ въ руки,
Разошлись кто куда...

Право не препятствовало
Выгнать ихъ изъ хижи, — нѣтъ
Всѣ бо за жидами стали, —
Днесъ насталъ жидовскій свѣтъ.

Тучи обняли Карпаты,
Изо всѣхъ темнѣетъ странъ;
Вижу: черная, крылата
Мчится Гибелъ прямо къ намъ.

И мужикъ вздохнулъ, изъ сердца
Вырвался тяжелый стонъ...
Вдругъ по всѣмъ окрестнымъ дебрямъ
Загудѣлъ унылый звонъ.

Въ церковь зветъ — днесъ воскресенье —
Колокола тихій звонъ,
Людъ стекается къ обѣдни,
Но, увы, какъ мало насы!

Тамъ одни идутъ на «розсказъ»,
Такъ велѣлъ «солгабировъ», —
А другихъ присуга «графска»
Гонить на «рахунокъ» въ дворъ.

Третьи писарю тамъ въ корчмѣ
Подать потову платять,
А четверты голы, босы
Дома на печи лежать!

Нехристы оруть по полю,
А въ селѣ шумятъ, кричатъ,
Въ скверную свою торговлю
Православный людъ манятъ!

А модерные поганцы,
«Благородные» паны,
Радуются, что пропали
Времена «биготства, тьмы»...

Въ службы часъ курятъ, полюютъ,
Работаютъ внутрь и вонъ,
Злятся, что еще все чуютъ
Колокола тихій звонъ.

Церковь имъ не нужна Божья,
Имъ юродство правды гласъ;
Всѣ они безъ вѣры, — что-же?
Такъ найлучше жить у нась!

Край нашъ — словно Палестина,
Иль поганскій древній Римъ,
Тьма безвѣрья, овладѣла
И жидовски «гшефты» имъ . . .

Тучи обняли Карпаты,
Изо всѣхъ темнѣетъ странъ;
Вижу: черная, крылата
Мчится Гибель, прямо къ намъ . . .

Гдѣ тотъ, кто поможетъ горю,
Кто спасеть несчастный людъ?
Гдѣ, кто отстрашить недолю,
Гдѣ тотъ духъ, та храбра грудь?

Чей тѣ русскіе студенты,
Что передъ десяткомъ лѣтъ
На священнически деньги
Получили знанья свѣтъ?

Ахъ, они одно съ врагами,
За платёжъ ничтожный всѣ
Подъ враждебный прaporъ стали:
На противъ своей сѣмьи.

Нами днесъ они стыдятся,
Мать забыли ужъ свою,
Презираютъ въ часть несчастья
Поруганную семью . . .

За улыбку, «пански» ласки
Горбятся предъ злымъ врагомъ,
Мыслять, дѣлаютъ, по «пански»,
Лжи, безвѣрью бываютъ челомъ.

Иль Русь тѣ спасутъ больную,
Что ведутъ людъ въ темну ночь,
Что его права, свободу
Безъ борьбы бросили прочь.

За титулъ, позорну славу,
За пустѣйшее ничто,
Въ торгъ пустили и продажу
Что лишь мило сердцу, — всѣ . . .

Что съ корысти допустили,
Чтобъ весь адъ налегъ на нась,
Чтобъ изгналъ родну рѣчъ съ жизни,
Обезсилиль вѣры гласъ.

Иль нась тѣ спасутъ, которымъ
Страшно русскій звукъ проречь,
Русскимъ что стыдятся словомъ,
Что своя чужа имъ рѣчъ?

Нѣтъ, — отъ этихъ всѣхъ спасенья
Вѣрно не дождаться намъ, —
А, увы, днесъ руль правленья
Ввѣрилъ рокъ такимъ рукамъ.

Тучи обняли Карпаты,
Изо всѣхъ темнѣеть странъ...
Вижу: черная, крылата
Мчится Гибель прямо къ намъ.

Такъ ужели всѣ пропало?
Нѣтъ надежды ужъ для нась?
Имя русское и славу,
Нѣтъ, кто-бы межъ нами спасъ?

Что къ утесистымъ Карпатамъ
Приковала нась судьба, —
Просыпайтесь, русски братья,
Съ вялого вставайте сна!

Демоновъ своихъ свирѣпыхъ
Отвязалъ съ цѣпей злый адъ,
Это ужъ кинули сѣти,
Ловятъ, мучатъ, бываютъ, грабятъ.

Васъ безчестятъ, унижаютъ,
Соблазняютъ темный людъ, —
Жизнь духовну убиваютъ,
Духъ народный жмутъ, гнетутъ.

И все это та же сила,
Тотъ же творить темный адъ,
Онъ и васъ, и Русь, и вѣру
Съ свѣта прочь стереть бы радъ.

Тотъ же темный духъ крамолы
Топчетъ вастъ и людъ гнететь,
Вводить духъ свой въ жизнь и въ школы,
Что намъ мило, рветъ — беретъ.

Намъ нельзя прйти къ согласью,
Къ общности съ сей силой, — нѣтъ!
Не мыслимо, чтобъ сошлася
Гдѣ-то вмѣстѣ тьма и свѣтъ.

Всё несутъ тѣ аду въ жертву
Вѣру, Бога, Русь и честь,
Ада цѣль что низку, скверну
Помогаютъ въ жизнь привести.

Что кланяются покорно,
Низко горблятся предъ нимъ;
Ловятъ каждый знакъ и слово..
Лгутъ ему хвалебный гимнъ.

Чада русского народа!
Спасть Русь можете лишь вы,
Богъ рѣшилъ, такъ и природа.,
Вы Ей все, Ея сыны!

Защищайте мать родную,
Стойте за Ея права;
Жертвуйте Ей всѣмъ, собою,
Вамъ родная Мать она!

Бросьте страхъ, притворство гнусны,,
Всё, что низко, бросьте прочь;
Ласки, вражки вамъ не нужны,
Чтобъ семья родной помочь.

Станьте на дорогу прямую,
Выберите чести путь;
Вѣрьте; истина и право
Въ лжи не должны утонуть..

И почтить васъ совѣсть ваша,
Отдать честь самъ гордый врагъ;;
А онъ мощный сѣти вражки
Разобьетъ десницей въ прахъ.

И окрѣпнетъ Русь больная,
Дѣльной жизнью будетъ жить,
И свобода золотая
Будетъ Ей сиять, свѣтить.

Разлетятся тучи черны,
Улыбнется старъ Карпатъ;
Осѣнитъ свѣтъ долы, горы,
И заплачетъ темный адъ!

БЕРЕЖСКОЙ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Спасибо вамъ, родные братья,
За вашъ сердечный русскій гласъ;
Свидѣтель онъ, что духъ въ Карпатахъ.
Народный вполнѣ не угасъ.

Изъ вашихъ строкъ мнѣ стало ясно,
Что дорога вамъ Русь свята,

И что той огнь давятъ напрасно,
Что въ васъ любовь къ Руси зажгла.

Вы не Владимира почтили,
Вѣдь онъ не заслужилъ того,
Вы духъ и мысль ту усвоили,
Что вдохновляетъ груль его.

Та мысль, какъ утро молодая,
Всеобъемлюща, какъ эфиръ,
Жизнь вѣра ей дала святая,
Мочь Богъ даетъ и русскій міръ.

Отъ ней боится духъ модерный,
И дѣтище его: развратъ;
Трепещутъ всѣ, что силой скверной
Гнетутъ народы и давятъ.

Міръ грѣшный еще не бѣсился
Съ такою силой, какъ теперь;
Онъ лжетъ, клевещетъ и лютится,
Чтобъ запереть намъ правды дверь.

О, сколько лжи разбрасываетъ.
Что день въ печати злобный міръ,
Гдѣ все святое попираетъ
И превозносить свой кумиръ.

Онъ храмъ создалъ своему богу:
Матерьялизму и страстямъ,
И жретъ ему, что зветъ свободой,
Необузданность, алчность, срамъ.

Бѣжитъ, гдѣ нужда одолѣла
Съ помошной будто бы рукой,
И за лохмотье, ломоть хлѣба
Беретъ спасенье и покой.

Христовыхъ слугъ и церковь Божью
Онъ презираетъ и грабить,
Сердца дѣтей питаетъ ложью,
И прозелитовъ рветъ, манить.

Жидовъ и толпы паразитовъ
Онъ пріобрѣлъ своимъ цѣлямъ,
И эти гонятъ адской силой
Всѣхъ, что не служать ихъ богамъ.

Весь западъ стонеть и не смѣеть
Бросить перчатку «Гшефтамъ» ихъ,

Богъ позабыть, народъ пустѣть,
Зовъ чести, истины утихъ!

Лиши Руся святая не струсила,
За Бога смерть готова снести;
Грудъ дышитъ вѣрой, въ мышцѣ сила,
Въ рукѣ же трераменный крестъ.

И такъ стоить на брань готова
Съ отвагой и открытымъ лбомъ,
Дословно мститель — Ангелъ Бога,
Съ пламеннымъ взоромъ и мечемъ.

И міръ, противнаго что слова
Нигдѣ своей лжи не встрѣчалъ,
Кричитъ на Руся какъ песъ на слона,
Тѣмъ храбрость чтобъ проуказалъ.

Мы терпимъ днесъ, но придетъ время,
Когда правдивый вспыхнетъ гнѣвъ,
И раздавимъ змѣино сѣмя,
Что разняло свой мерзкій зѣвъ.

День подвига мы ожидаемъ,
Съ молитвой, бдѣнемъ и постомъ,
Въ умъ молнію свѣта собираемъ,
Въ десницу же разящій громъ.

Вы видите, что только вѣрой
Живеть и дышеть нашъ народъ.
Изъ ревности что безпримѣрной
Отдалъ онъ Богу трудъ и плодъ.

Онъ «тля что тлить» не собираетъ,
Матерьялизмъ не для него;
Жизнь духа онъ днесъ сохраняетъ,
И въ этомъ будущность его.

Вѣдь изъ его приготовленья
Не трудно будетъ угадать,
Когда приспѣетъ время мщенья,
Чье знамя побѣдить и рать.

Весь міръ утонетъ въ бурномъ морѣ
Матерьялизма и страстей,
А Руся останеть на просторѣ
Съ духовной жизнію своей.

И разженетъ свѣтъ духа чистый,
Что собралась, — густую мглу,

И лучъ востока золотистый
Дойдетъ и въ западну страну.

Вотъ отъ чего ужъ днесь боится
Наемникъ ада: злобный міръ;
Вотъ отъ чего на Русь такъ злится
И изо всѣхъ бѣсится силь.

Толпу наемныхъ нигилистовъ
Послалъ въ предѣлы онъ ея,
Что разглашаютъ вздоръ нечистый,
Жгутъ, нападаютъ на царя.

Въ сосѣднемъ Галичѣ усиѣль онъ:
Семейну распрю водворить;
И тѣмъ разсѣкъ народно тѣло,
Запуталъ просвѣщенья нить.

А нашу Русь онъ Подкарпатску
До половины умертвилъ,
И ужъ съ болѣзни встать опасной
У ней едва ли хватить силь.

Вѣдь вся она гола, замлѣла,
Послѣдню тряпку сдерли съ ней,
Взяли послѣдній ломоть хлѣба
Тяжбы, фискалы, тьмы евреи.

Но чтобъ и разсказать не смѣла
Причины горести свой,
Искрѣпываютъ звѣрства мѣры:
Языкъ прадѣдный рвутъ отъ ней

Ужъ только вѣры голосъ Божій
Больной развеселяетъ духъ;
Но и сей гласъ ослабленъ ложью,
Что разглашаютъ втай и вслухъ.

Русь Угорска ошеломленна,
Ея шагъ каждый промахъ, бредъ,
Ей ядъ даютъ, она покорна,
Беретъ, благодарить и пить...

Она въ неволѣ оробѣла,
Страхъ смертный овладѣль єю,
И пхается въ зѣвѣ крокодила,
Чтобы спасти въ немъ жизнь свою.

И днесь, когда ее забыли
Друзья, родные и сыны,

Своей симпатіи не скрыли,
Любовь къ ней заявили вы.

Ахъ, это знакъ многозначущій,
Восхитительный, славный знакъ:
Вы — молодежь и вѣкъ грядущій
Богъ въ вашихъ положилъ рукахъ.

Ужъ, вижу, Русь выздоравлѣеть,
За то ручается вашъ духъ:
Онъ жизни сѣмена развѣтъ
По вашимъ дебрямъ, доламъ вкругъ.

И будетъ жить народъ убогій,
Отечество окрѣпнетъ все;
Вѣдь, сли народъ недужный, голый,
Печально, бѣдно и оно.

Приготовляйтесь къ работѣ, --
Что перестала, — ждетъ на васъ;
Русь рвется, чуть въ письмѣ и словѣ
Родимой рѣчи милый гласъ.

Ахъ, жертвуйте ей всѣмъ, — собою,
Христова вся, какъ вы, она,
Крестъ защищаетъ жизнью, кровью,
Съ крестомъ судьба у ней одна.

За подвигъ свой не ожидайте
Рукоплесканій и похвалъ;
Васъ будутъ гнать; не забывайте,
Что правду міръ издавна гналъ.

Но сердце будетъ вамъ покойно,
Грудь счастье наполнитъ и миръ,
Какой тому доступенъ только,
Кто должностъ чести исполнилъ.

Спасибо вамъ еще разъ съ сердца,
Спасибо русское, друзья:
Зовъ безкорыстный груди честной
Тронулъ, развеселилъ меня.

Я восхищенъ, что лютни братской
Тронули струны вашу грудь
Чей близокъ часъ, когда Карпатски
Соколы громче запоютъ.

«Слово», № 8, 1880.

Проф. Θ. Θ. АРИСТОВЪ.

Адольфъ Ивановичъ Добрянскій.

(Продолженіе).

Апелляція къ папѣ отъ имени угро-русского духовенства Пряшевской епархіи по вопросу о ношенніи униатскими священниками бороды (1881 г.).

Подпісавшиє этотъ отвѣтъ священники получили (каждый отдельно) отъ епископа новое напоминаніе о необходимости брить бороду, въ которомъ между прочимъ говорится, будто духовенство Пряшевской епархіи добровольно отказалось отъ даннаго униатамъ позволенія носить бороду, и только съ 1848—1849 годовъ нѣкоторые священники опять стали носить ее изъ либерализма, а съ 1860-хъ годовъ — изъ либерализма и націонализма.

Замѣтивъ, однако, сильный отпоръ среди духовенства, епископъ Николай обратился въ римскую конгрегацію *de propaganda fide* (вѣдающую, какъ известно, дѣлами пропаганды на Востокѣ и униатскихъ церквей) съ вопросами: 1) оставить ли въ силѣ свое распоряженіе? и 2) можетъ ли онъ наказывать непослушныхъ воспрещеніемъ служить (сuspensiою)? Конгрегація отвѣтила, что циркуляръ остается въ силѣ, а непокорныхъ епископъ можетъ наказывать, но воспрещеніе служить онъ можетъ примѣнять только послѣ троекратного напоминанія. О такомъ рѣшеніи конгрегаціи епископъ Товтъ оповѣстилъ духовенство своей епархіи особымъ циркуляромъ.

На эти дѣйствія епископа Николая А. И. Добрянскій отвѣтилъ составленіемъ для духовенства Пряшевской епархіи апелляціи къ папѣ, въ приложеніяхъ къ которой были напечатаны: 1) первый циркуляръ епископа (по-латыни); 2) его же — изданное по приказанію министра вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія — распоряженіе, чтобы священники запретили школьнікамъ русскія привѣствія (особенно «Слава Іисусу Христу!») и пріучили ихъ къ мадьярскимъ (по-мадьярски); 3) отвѣтъ 14 священниковъ (по-латыни, стр. 3—7); 4) отвѣтъ каждому изъ нихъ епископа (по-латыни) и 5) второй циркуляръ послѣдняго (по-латыни)..

Въ самой апелляціи (по-латыни, стр. 11) Адольфъ Ивановичъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что епископъ издалъ свои распоряженія подъ давленiemъ мадьярскихъ шовинистовъ, мечтающихъ о созданіи «на развалинахъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій Угрї... какой то независимой мадьярской церкви» (стр. 1); напоминаетъ о постановленіяхъ Флорентійского собора и папскихъ булль; опровергаетъ утвержденія епископа Николая, будто уніатамъ только дозволено, а не прямо предписано носить бороды и длинные волосы, и будто духовенство Пряшевской епархіи добровольно отказалось отъ этого права, а затѣмъ опять начало растить бороды изъ либерализма; отмѣчаетъ допускаемыя епископомъ другія уклоненія отъ восточного обряда, презрительное отношеніе его къ послѣднему, а также къ русскому и церковно-славянскому языкамъ, которые въ офіційной перепискѣ замѣнены мадьярскимъ, вводимымъ исподволь даже въ богослуженіе; обвиняетъ Товта въ желаніи исправлять постановленія соборовъ и папъ и даже «подвергать критикѣ дѣйствія апостоловъ и Самого Спасителя» (стр. 10) и, наконецъ, покорнѣйше просить папу: 1) отмѣнить (кассировать) постановленіе Пряшевского епископа и 2) внушить послѣднему, чтобы онъ не поддавался воздействию мадьяръ, а напротивъ позаботился о восстановленіи въ епархіи восточного обряда во всей его чистотѣ.

Переѣздъ во Львовъ въ 1881 году.

Въ 1880-хъ годахъ галицкіе поляки предприняли рядъ рѣшительныхъ мѣръ съ цѣлью полнаго національного обезличенія галицко-русскаго народа. Прежде всего они постарались о томъ, чтобы отъ русскаго населенія Галичины было избрано какъ можно меньшее число представителей въ австрійскую Державную Думу. Дѣйствительно, при выборахъ 1879 г. въ вѣнскій парламентъ было избрано, вмѣсто прежнихъ 16-ти, только два русскихъ депутата: В. Д. Ковальскій и Д. М. Кулачковскій. Подорвавъ такимъ образомъ вліяніе русскихъ галичанъ на политическую жизнь страны, поляки рѣшили также ослабить и значеніе русской церкви, для чего призвали на помощь іезуитовъ и, отдавъ въ ихъ распоряженіе два богатѣйшихъ уніатскихъ монастыря — Добромильскій и Лавровскій, — поручили имъ воспитаніе, въ чисто-польскомъ духѣ, русскихъ монаховъ- василіанъ. Кромѣ всего этого, польскіе политики усиленно поддерживали мазепинское движение, одновременно преслѣдуя всякое, даже самое малѣйшее, проявленіе русского національнаго самосознанія.

Въ это тяжслое для Галицкой Руси время лучшіе ея представители обратили свои взоры на Адольфа Ивановича

Добрянскаго и попросили его перѣхать изъ Чертежнаго во Львовъ, чтобы стать во главѣ народной работы и помочь изстрадавшейся Галицкой Руси отстоять свои права отъ бѣшенаго натиска польскихъ шовинистовъ.

Адольфъ Ивановичъ съ полною готовностью приїхалъ предложеніе галицко-русскихъ патріотовъ, радуясь вмѣстѣ съ тѣмъ тому, что можетъ, наконецъ, оставить мѣсто своего вынужденного уединенія, замѣнить кабинетныя занятія живымъ практическимъ трудомъ на пользу столь горячо имъ любимой Галицкой Руси.

Осенью 1881 года А. И. Добрянскій перѣхалъ одинъ во Львовъ и остановился у зятя Ю. М. Геровскаго, а затѣмъ, устроившись окончательно, выписалъ семью.

Адольфу Ивановичу предстояло трудное дѣло. Онъ засталъ въ Галицкой Руси общее уныніе и замѣтилъ несогласіе даже тамъ, где должно было бы царствовать единодушіе. Многіе патріоты хотя и работали для народа, но каждый порознь, почему и не могли представлять достаточной силы для успешной борьбы съ польскими угнетателями. Вообще чувствовалось отсутствіе объединяющаго начала, не было программы, которая бы сплачивала русскихъ галичанъ въ одно идейное цѣлое.

Съ прибытіемъ А. И. Добрянскаго сразу началось оживленіе среди русскихъ галичанъ, а прежнее ихъ уныніе смѣнилось бодростью и вѣрой въ лучшее будущее.

Адольфъ Ивановичъ былъ избранъ предсѣдателемъ общества «Русское Касино», где сходились для дружеской бесѣды русскіе жители Львова. Благодаря вліянію и умѣнію этого, всѣми признаннаго, русскаго вождя, сблизившись между собой галицко-русскіе дѣятели, а кромѣ того старшее поколѣніе пошло навстрѣчу молодежи, чѣмъ устранялось нежелательное отчужденіе «отцовъ» отъ «дѣтей».

Достигнувъ большихъ результатовъ въ дѣлѣ объединенія русскихъ патріотовъ, А. И. Добрянскій обратилъ свое вниманіе также и на дѣло сплоченія представителей галицко-русской печати и, вообще, стремился къ примиренію, во имя общей работы, руссофиловъ и украинофиловъ. Однако, обстоятельства помѣшили Адольфу Ивановичу осуществить всѣ его благія намѣренія.

Политический процессъ 1882 г. и рѣчь на немъ Адольфа Ивановича.

Польскіе политики воспользовались случаемъ перехода изъ уніи въ православіе крестьянъ села Гниличекъ и затѣяли политический процессъ.

Адольфъ Ивановичъ и его дочь Ольга Адольфовна (по мужу — Грабарь) вмѣстѣ съ другими русскими патріо-

тами были въ январѣ 1882 года неожиданно арестованы и посажены въ тюрьму, въ которой просидѣли подъ предварительнымъ слѣдствіемъ и во время судебнаго разбирательства цѣлые полгода.

Наконецъ, 28 апрѣля (10 мая) 1882 г. подсудимымъ былъ объявленъ обвинительный актъ, содержащий нелѣпое обвиненіе въ государственной измѣнѣ и требующій преданія ихъ смертной казни. Главнымъ свидѣтелемъ противъ Адольфа Ивановича былъ приславшій изъ Будапешта полную клеветы и явной лжи записку угорскій министръ-президентъ Коломанъ Тиса († 1902 г.), который нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ предлагалъ вождю угро-руссовъ министерскій портфель...

Въ своей защищительной рѣчи, произнесенной въ 9 и 10 засѣданіяхъ суда, А. И. Добрянскій подвергъ обвинительный актъ убийственной, уничтожающей критикѣ. Отмѣтивъ въ немъ всѣ противорѣчія и явные подтасовки, Адольфъ Ивановичъ приходитъ къ выводу, что прокуроръ стремился, очевидно, внушить подсудимымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всему галицко-русскому народу слѣдующее:

«а) что образованіе, честность, трезвость и незапятнанный образъ жизни, признанныя неоднократно высочайшими мѣстами и лицами, заслуги въ отношеніи къ престолу и государству и неизмѣнная вѣрность при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ никого не могутъ охранить отъ публичного поруганія его имени, отъ материального разоренія и даже тюремного заключенія; что всѣ означенныя качества могутъ служить даже поводомъ для обвиненія, если противъ подобного лица представляется подозрѣніе, что онъ приверженъ своей народности и пользуется особыннымъ уваженіемъ своихъ соплеменниковъ;

«б) что, сообразно съ этимъ, ношеніе высочайшихъ отличій, особенно орденовъ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ считаться отягчающимъ вину обстоятельствомъ;

«в) что основные государственные законы, обезпечивающіе каждому народу его языкъ и національность, свободу науки и образованія, свободу печати и совѣсти, ни мало не связываютъ прокурора и вообще власти, коль скоро имъ угодно заподозрить въ комъ нибудь побочную цѣль при пользованіи этими законами;

«г) что каждый можетъ спастись отъ уничтоженія своей чести и имущества лишь тѣмъ... (Предсѣдатель призываетъ подсудимаго къ порядку).

«д) что мы, слѣдовательно, должны всячески обосновывать нашу литературу отъ нашихъ заграничныхъ соплеменниковъ, должны отказаться отъ литературы въ собственномъ смыслѣ слова, особенно же старательно избѣгать знанія или употребленія нашего древне-славянскаго церковнаго языка, чи-

тать исключительно рекомендуемая обвинительнымъ актомъ -- за спеціально австрійскія тенденціи — украино-фильськія изданія, особенно же писанныя фонетическимъ правописаніемъ; должны воздерживаться отъ взаимныхъ посѣщеній и закрытой переписки, хотя бы то между родными, въ крайнемъ же случаѣ, можемъ пользоваться открытыми письмами, если не желаемъ провиниться въ угрожаемой смертью государственной измѣнѣ;

«е) что мы должны съ отвращеніемъ избѣгать, какъ опаснѣйшихъ враговъ Австріи, нашихъ православныхъ сплеменниковъ во Львовѣ, Буковинѣ и Угрїи и вообще всѣхъ приверженцевъ греко-восточной церкви; должны, по примѣру г. прокурора, называть ихъ браннымъ именемъ схизматиковъ и питать убѣждение, что если бы кому либо изъ греко-уніатовъ заблагоразсудилось перейти къ греко-восточной церкви, по одиночкѣ или въ сообществѣ нѣсколькихъ лицъ, то это была бы, по обвиненію, апостазія, т е. отпаденіе къ язычеству, и что подобнымъ лицамъ никакъ нельзя вѣрить въ переходъ по религіозному убѣждению, а наоборотъ, слѣдуетъ разматривать ихъ, безъ дальнихъ околичностей, какъ государственныхъ измѣнниковъ;

«ж) что редакторы должны въ будущемъ издавать свои журналы на такомъ языкѣ и правописаніи, а вдобавокъ въ такомъ церковномъ и политическомъ направленіи, какое нравится г. прокурору, подъ страхомъ не только частыхъ конфискацій и, слѣдовательно, матеріального разоренія редакторовъ, но и ихъ ареста, какъ государственныхъ измѣнниковъ, если они напечатаютъ статьи, противъ которыхъ ни законъ, ни прокуроръ не могли возразить въ свое время, и хотя бы съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ;

«з) что общество, гдѣ занимаются чтеніемъ газетъ, билліардною и карточною игрою или устройствомъ общественныхъ увеселеній, и которые потому очень подозрительны въ политическомъ отношеніи, никакъ не могутъ избирать въ свои предсѣдатели лицъ хорошей репутаціи, особенно же имѣющихъ знаки высочайшаго отличія; въ противномъ же случаѣ, они должны быть судимы въ государственной измѣнѣ». (Прокуроръ прерываетъ подсудимаго, а предсѣдатель грозитъ лишить его слова).

Свою замѣчательную рѣчъ А. И. Добрянскій закончилъ слѣдующими словами:

«Я не знаю за собой никакой вины, которая могла бы возбудить противъ меня подозрѣніе. Если же дѣло идетъ о томъ, что я пользовался правами, которые обеспечены каждому гражданину основными законами, то я не думаю, чтобы кто-нибудь въ мірѣ могъ осудить меня по этому поводу. Если приговоръ нарушаетъ основные законы, то онъ самъ противозаконенъ, а потому такой случай не только поколебалъ бы нашу правовую почву, но и вызвалъ бы

крикъ негодованія какъ здѣсь, такъ и за границею и нанесъ бы намъ всенародное посрамленіе».

17 (29) іюля 1882 года присяжные вынесли А. И. Добрянскому и шести другимъ подсудимымъ (всѣхъ было 11 человѣкъ) оправдательный приговоръ.

Когда Адольфъ Ивановичъ вышелъ изъ зданія суда, его встрѣтила кликами «ура» тысячная толпа народа, а русская молодежь подняла на руки своего вождя-страдальца.

Въ тотъ же день вечеромъ состоялся ужинъ въ честь освобожденныхъ. За общею трапезою собралось около ста представителей русскихъ галичанъ изъ Львова и провинціи, чтобы засвидѣтельствовать невинно-пострадавшимъ горячую признательность и общую любовь народа.

Адольфъ Ивановичъ въ своей рѣчи поблагодарилъ собравшихся за дорогое для него вниманіе и при этомъ заявилъ, что долженъ завтра же покинуть Львовъ и переселиться въ Вѣну.

ТРЕТИЙ ПЕРИОДЪ ЖИЗНИ: 1882—1901 ГОДЫ.

(Время самой плодотворной литературной дѣятельности).

Жизнь въ Вѣнѣ (1882—1887 гг.).

Переѣхавъ въ Вѣну, Адольфъ Ивановичъ поселился въ небольшой квартирѣ и жилъ на очень скромныя средства, такъ какъ значительную часть своей пенсіи посыпалъ въ Чертежное женѣ, которая управляла имѣніемъ.

Образъ жизни вождя угро-руссовъ отличался большой простотой. Вставалъ онъ рано и, принявъ холодную ванну, бралъ полученные газеты, которые прочитывалъ, идя въ кофейню. Тутъ онъ принималъ въ качествѣ лѣчебнаго средства нѣсколько стакановъ воды и, продолжая читать газеты, выпивалъ чашку кофе съ небольшою булкою. Послѣ этого снова пилъ воду, дочитывалъ газеты и отправлялся домой. Закуривъ трубку, онъ садился за письменный столъ и занимался до самаго обѣда. Случалось иногда и такъ, что за работой забывалъ совсѣмъ обѣ обѣдѣ, который всегда былъ очень скроменъ и никогда не состоялъ больше чѣмъ изъ двухъ блюдъ. За обѣдомъ въ ресторанѣ онъ встрѣчался со своими знакомыми, которые совершили съ нимъ обычную послѣобѣденную прогулку. Какая бы ни стояла погода, Адольфъ Ивановичъ обходилъ быстро походкою по Рингштрассе два раза всю внутреннюю часть Вѣны. Послѣ такой прогулки онъ возвращался домой, гдѣ и занимался до поздней ночи, а иногда и до разсвѣта. Такъ проходили у него всѣ будни. Въ праздники его жизнь принимала другой характеръ. Не заходя въ кофейню и не принимая пищи, онъ отправлялся къ 8-ми часамъ утра въ греческую православную церковь, прослушавъ тамъ утреню, шелъ въ уніатскую

церковь и оставался здѣсь до конца богослуженія, а затѣмъ спѣшилъ къ обѣднѣ въ русскую православную церковь. Придя домой, Адольфъ Ивановичъ посвящалъ весь день отдыху отъ недѣльного напряженаго труда.

Кромѣ того, Адольфъ Ивановичъ долженъ былъ жертвовать однимъ, много двумя вечерами, въ недѣлю и отправляться къ знакомымъ, гдѣ собирался за стаканомъ чая тѣсный кружокъ вѣнскихъ славянъ, ожидавшихъ всегда съ нетерпѣніемъ его прихода. Адольфъ Ивановичъ являлся всегда точно въ назначенное время и сразу вносилъ съ собою веселость и бодрое настроеніе. И о чёмъ тогда не говорилось! О Святой Руси и необъятной Славіи, объ искусствѣ и литературѣ, о религіи и наукахъ, о вѣчныхъ вопросахъ человѣческаго существованія и о современныхъ злобахъ дня! Всегда далеко за полночь продолжалась такая дружеская бесѣда и неохотно расходились ея участники.

Въ собраніяхъ русской и славянской молодежи Адольфъ Ивановичъ бывалъ рѣдко, такъ какъ не хотѣлъ своимъ посѣщеніемъ давать поводъ къ разнаго рода гоненіямъ или подозрѣніямъ. Однако, былъ одинъ день въ году, именно 6 декабря (день его рожденія), который онъ проводилъ всегда среди молодежи. Въ чествованіи Адольфа Ивановича принимало живое участіе и старшее поколѣніе, и не только живущіе въ Вѣнѣ, но заграницей, присылали свои поздравленія и благопожеланія.

Особенно торжественно былъ отпразднованъ день рожденія Адольфа Ивановича 6 (18) декабря 1886 года. Утромъ къ нему явилась съ поздравленіемъ депутація отъ вѣнскаго чешскаго политическаго общества «Еднота», а въ полдень — отъ вѣнской славянской молодежи, которая поднесла юбиляру адресъ слѣдующаго содержанія:

«Адресъ славянской студенческой молодежи въ Вѣнѣ великому ея учителю Адольфу Ивановичу Сачурову-Добрянскому въ день его рожденія 6-го декабря 1886 года въ знакъ признательности и преданности.

Милостивый Государь,

Глубокоуважаемый Адольфъ Ивановичъ!

«Съ нетерпѣніемъ ожидался славянскою студенческою молодежью день Вашего рожденія и радостно привѣтствуя его, она имъ пользуется, чтобы Вамъ, Глубокоуважаемый Несторъ Славянскаго Возрожденія, приподнести въ даръ свои чувства глубокой признательности и искренней преданности.

«Неусыпная Ваша дѣятельность, не ощущая громкости, извѣстности и признательности, но полная самоотверженія и самопожертвованія, служила пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ

указаниемъ и руководствомъ для Вашихъ сподвижниковъ, лучшихъ сыновъ всѣхъ славянскихъ племенъ.

«Вашъ глубокій умъ, Ваши всеобъемлющія знанія, Ваши неистощимыя силы, Вашъ непоколебимый патріотизмъ и безграничная преданность славянскому дѣлу, Ваша неизыблемая вѣра и при всемъ этомъ неподражаемая простота встрѣчаютъ не у одной только славянской молодежи радостное удивленіе и вызываютъ повсемѣстно въ славянствѣ уваженіе, преданность и любовь къ Вамъ и воодушевленіе для общаго всѣмъ намъ славянского дѣла.

«Если же Вы въ этотъ важный въ Вашей жизни день припомните себѣ всю Вашу дотеперешнюю дѣятельность и посмотрите на сумную картину, представляемую сегодня Славянствомъ, не унывайте и не думайте, что голосъ Вашъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

«Нѣтъ, великий нашъ учитель! Мы, представители всѣхъ славянскихъ племенъ, Рускіе, Сербы и Хорваты, Чехи и Словаки, Болгары и Словенцы, мы славянская молодежь, готовая пожертвовать всѣ свои силы и способности добру и преуспѣянію Славянства, исповѣдуемъ съ Вами и за Вами:

«Есть лишь одинъ болѣе чѣмъ 100-милліонный славянскій народъ и представляетъ онъ собою отдельный и самостоятельный славянскій міръ. Мы желаемъ съ Вами его объединенія и единства и готовы вездѣ и всегда содѣствовать достижению этой цѣли. Славянскій народъ живеть своею собственною жизнью и имѣть свою самостоятельную, болѣе чѣмъ 1000-лѣтнюю культуру. Если же, по неимѣнію свободы, отдельные славянскія племена болѣе или менѣе отторгнуты исконными врагами Славянства отъ своей славянской культуры, и наброшена имъ чужая, западная, то считаемъ это явленіе только времененнымъ и преходящимъ, и конецъ ему предвидится въ скоромъ будущемъ.

«Соединяется опять всѣ Славяне въ своей славянской народной святой православной церкви, завѣщанной имъ Равноапостольными Святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ Проповѣдителями Славянъ. Бросяты также западные Славяне чуждо германско-романско письмо и возвратятся къ своей народной славянской азбукѣ, данной славянамъ святыми славянами Апостолами.

«Всѣ мы высоко держимъ знамя высокообразованного нашего старославянского языка и, считая его общимъ нашимъ достояніемъ, завѣщаннымъ намъ предками нашими, мы вмѣстѣ съ тѣмъ желаемъ имѣть общимъ одинъ живой славянскій языкъ.

«По Вашимъ указаніямъ и подъ Вашимъ предводительствомъ, маститый нашъ вождь, мы достигнемъ цѣли — совершенного единства славянского народа, его полной свободы, для другихъ народовъ недостижимаго и враговъ на-

шихъ устрашающаго величія, съ Вами мы доживемъ того, что славянскій народъ зайдеть въ міръ первенствующее положеніе, возродить человѣчество и поведеть его по пути развитія и совершенства!

Такъ пусть же будетъ для Васъ утѣшенiemъ въ тяжелое время, переживаемое теперь славянствомъ и наградою за Ваши многолѣтніе неусыпные труды, что сѣмена, засѣянныя Вами, всходять повсемѣстно, приносятъ уже роскошные плоды, и что Вы имѣете многихъ послѣдователей, и восхлиknите съ нами многознаменательныя слова чудной нашей церковной пѣсни: **Съ нами Г҃рь размѣйтъ лзыцы й покорлїтъся яко съ нами Г҃рь.**

(Слѣдуютъ подписи: 40 русскихъ, 7 болгаръ, 26 сербовъ, 14 словаковъ, 23 хорвата, 24 словенца и 66 чеховъ. Всего 200 подписей).

Вечеромъ въ честь А. И. Добрянского былъ устроенъ торжественный ужинъ, на которомъ произнесли рѣчи представители русскихъ, чеховъ, словаковъ, хорватовъ, словенцевъ, сербовъ и болгаръ. Въ своеемъ отвѣтѣ на привѣтствія, Адольфъ Ивановичъ, коснувшись положенія славянства, выказалъ надежду на лучшее будущее великаго племени, если только оно будетъ неуклонно развивать свою культуру: ибо спасеніе славянства не въ политикѣ, а въ просвѣщеніи и истинно-христіанской любви. Адольфъ Ивановичъ получилъ также много письменныхъ и телеграфныхъ привѣтствій со всѣхъ концовъ славянскаго міра (кромѣ, конечно, поляковъ). Болѣе всего телеграммъ было отъ австрійскихъ сербовъ (между прочимъ отъ всѣхъ сербскихъ членовъ далматинского сейма). Большинство славянскихъ повременныхъ изданій помѣстили обѣ А. И. Добрянскомъ сочувственныея статьи.

Принятый Адольфомъ Ивановичемъ порядокъ жизни часто нарушали пріѣзжіе славяне, которые не могли отказать себѣ въ томъ, чтобы не повидаться и не побесѣдоваться съ славянскимъ «Несторомъ» или «патріархомъ», какъ называли А. И. Добрянского. Одинъ видный русскій ученый, не заставъ Адольфа Ивановича дома, по этому поводу сказалъ: «славянина быть въ Вѣнѣ и не говорить съ А. И. Добрянскимъ то же, что католику быть въ Римѣ и не видѣть папу».

Въ бытность въ Вѣнѣ Адольфъ Ивановичъ содѣйствовалъ основанію такихъ общеславянскихъ органовъ, какъ «Парламентеръ», «Велеградъ» и «Славянскій Свѣтъ». Въ первомъ изъ нихъ А. И. Добрянскому принадлежала большая часть самыхъ важныхъ статей, а также многія мелкія замѣтки, часто появлявшіяся безъ всякой подписи. Благодаря А. И. Добрянскому была также учреждена въ Вѣнѣ община православныхъ чеховъ, положившая начало кирилло-меѳодіевскому движению среди чешскаго народа.

Литературные труды (1882—1887 гг.).

Живя въ Вѣнѣ, Адольфъ Ивановичъ большую часть своего времени посвящалъ литературнымъ трудамъ. За эти (1882—1887) годы имъ были напечатаны слѣдующія важныя сочиненія: «Апелляція И. Г. Наумовича» (1883 г.), «О современномъ религіозно-политическомъ положеніи австро-угорской Руси» (1885 г.), «Наименование австро-угорскихъ russкихъ» («Nomenclation der österreichisch-ungarischen Russen», 1885 г.), Матеріалы для памятной записи галицкихъ russкихъ» («Material zur Denkschrift der galizischen Russen», 1885 г.), Программа для проведенія національной автономіи въ Австріи» («Program zur Durchfhrung der nazionalen Autonomie in Oesterreich», 1885 г.), «Въ день праздника св. великомученика Дмитрія» («Am Festtage des heiligen Grossmrtyrers Dimitrij», 1886 г.) и «Разъясненію и истинѣ» («Der Aufklrung und der Wahrheit», (1887 г.).

Разсмотримъ основную мысль и содержаніе каждого изъ этихъ сочиненій.

Апелляція И. Г. Наумовича (1883 г.).

Однимъ изъ послѣдствій Львовскаго процесса было отлученіе отъ церкви священника И. Г. Наумовича, обвиненнаго въ «схизмѣ», т. е. приверженности къ православію. Всегда чутко относившійся къ страданіямъ поборниковъ russкой церкви и народности, А. И. Добрянскій и на этотъ разъ оказалъ нравственную поддержку И. Г. Наумовичу и составилъ для него апелляцію къ папѣ, въ которой вопросъ былъ поставленъ такъ широко, что тяжущимися сторонами являются уже не отлученный отъ церкви скалатскій священникъ и лишенный кафедры львовскій митрополитъ, а весь вѣрный кирилло-меѳодіевскимъ преданіямъ галицко-russкій народъ и стремящіеся олатинить и ополячить сго польскіе паны, ксенды и монахи.

Эта «Апелляція», составленная и поданная папѣ на латинскомъ языке, была затѣмъ издана въ russкомъ переводѣ подъ заглавиемъ: «Апелляція къ папѣ Льву XIII russкаго уніатскаго священника мѣстечка Скалатъ (Львовской митрополіи въ Галиціи) Іоанна Наумовича противъ великаго отлученія его отъ церкви по обвиненію въ схизмѣ. (1883 года). (Переводъ съ латинскаго языка)».

Указавъ на вызванную отсутствіемъ собора необходимость апеллировать прямо къ папѣ, какъ патріарху, и на полезную для церкви и народа дѣятельность И. Г. Наумовича, Адольфъ Ивановичъ разбираетъ далѣе (стр. 8—13) допускаемая въ галицко-russкой церкви уклоненія отъ восточного обряда и другія злоупотребленія, и крайнему ея

упадку противополагаетъ цвѣтущее состояніе церквей православныхъ.

Говоря о дѣлѣ И. Г. Наумовича, авторъ «Апелляції» доказываетъ полную несостоятельность, какъ по формѣ, такъ и по существу митрополичьяго приговора (стр. 38—68), вызванаго желаніемъ свалить отвѣтственность за переходъ Гниличекъ въ православіе, съ постоянно нарушающихъ главное условіе уніи—чистоту восточного обряда—церковныхъ властей, на его поборника И. Г. Наумовича. Въ заключеніе Адольфъ Ивановичъ отъ имени И. Г. Наумовича просить папу «отмѣнить этотъ приговоръ и возстановить меня въ прежнемъ моемъ званіи» (стр. 69) и бросаетъ еще одинъ взглядъ на печальныя послѣдствія уніи: «Благодаря ухищреніямъ нашихъ враговъ, . . . разстроено у насъ порядокъ въ божественныхъ службахъ, перепутаны обязанности, названія и самыя даже права власти епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, ослаблена церковная дисциплина, . . . уничтожены соборы епархіальные, областные, во всемъ господствуетъ хаотичскій безпорядокъ, вслѣдствіе чего мы утратили всякое вліяніе на дѣла собственной церкви и даже всякую надежду на возрожденіе. Мало того, мы на опытѣ убѣдились, что намъ, считающимся словно рабами, не можетъ дать помощи даже покровительство св. апостольского римскаго престола . . .

«При такомъ положеніи дѣлъ никто . . ., вѣроятно, не удивлялся бы, если бы русскіе уніаты, не безъ основанія приписывающіе догматической уніи угрожающую опасность лишиться установленій церкви греческой и потерять сверхъ того свою національность, для предотвращенія такой, угрожающей имъ нравственной смерти, бросили самую унію, давно уже возвратились въ лоно греко-восточной церкви» (стр. 69—70).

Кончается «Апелляція» указаніемъ на опасное для церкви распространеніе пантеизма и материализма, на фарисейство латинскихъ монаховъ и, наконецъ, на необходимость христіанской любви, которая «подастъ ее (побѣду), безъ сомнѣнія, и церкви Христовой противъ сильнѣйшихъ враговъ ея, прекратить несогласіе, длящееся 800 лѣтъ между Востокомъ и Западомъ, и на мѣсто его возстановить прочное единеніе церквей и непоколебимое согласіе между вѣрующими» (стр. 72).

ХРОНИКА.

День А. В. Духновича.

24. IV. 1932 г., въ годовщину рождения нашего славного писателя и патрона О-ва, призываемъ наши читальни организовывать торжества и академіи, посвященные А. В. Духновичу. О-во им. А. В. Духновича намѣreno обратиться съ прошеніемъ къ Совѣту Министровъ относительно того, чтобы день 24. IV. былъ признанъ национальнымъ праздникомъ Подкарпатской Руси.

Общее собраніе въ Хустѣ.

Въ настоящемъ году общее собраніе О-ва им. А. В. Духновича назначено на 5. VI. 1932 г. въ Хустѣ, гдѣ по этому случаю уже ведутся приготовленія. Подробная программа уже была циркулярно разослана всѣмъ читальнямъ. Въ этотъ-же день состоится открытие памятника - бюста А. В. Духновичу. Подробности будутъ сообщены своевременно. Призываемъ читальни готовиться къ этому дню, чтобы мы могли достойно показать наши достиженія братьямъ въ Мараморошѣ.

Акція пожертвованій.

О-во им. А. В. Духновича зная, что въ текущемъ году, ввиду общаго материального кризиса, правительство не въ состояніи будетъ

дать достаточной субвенціи для продолженія дѣятельности О-ва въ полномъ объемѣ, обратилось къ широкой общественности, къ своимъ членамъ и друзьямъ съ призывомъ къ ежемѣсячнымъ пожертвованіямъ въ пользу О-ва. Этотъ призывъ уже въ первые-же дни увѣнчался успѣхомъ, такъ какъ до сихъ поръ О-во получило письма и обязательственные взносы отъ слѣдующихъ лицъ:

по 100 кч. въ мѣсяцъ (1.200 кч. въ годъ): Д-ръ Бачинскій Эдмундъ, сенаторъ; Бескидъ Алексѣй, чин. Зем. Ур.; Д-ръ Вальницкій Эмиліанъ, адвокатъ; Д-ръ Гассай Александръ, держ. публ. нотаріусъ; Д-ръ Конст. П. Мачикъ; Д-ръ Иг. Петрикъ, держ. публич. нотаріусъ; Д-ръ Степанъ Фенцикъ, проф.; Василій Щерецкій, депутатъ парламента.

по 50 кч. въ мѣсяцъ (600 кч. въ годъ): Добошъ Иванъ, шк. инсп.; Дудашъ Эрнестъ фин. комиссаръ; Д-ръ I. В. Каминскій; Д-ръ Викторъ Креницкій, окр. нач.; Д-ръ Владіміръ Нѣмецъ, дир. бабск. школы; Александръ Туркинякъ; Илларіонъ Цуркановичъ, сенаторъ;

по 30 кч. въ мѣсяцъ (360 кч. въ годъ): Андрей Игнацій, учит. граждан. шк.; Лесевъ Феодосій, проф.

по 25 кч. въ мѣсяцъ (300 кч. въ годъ): о. Амвросій Кустыновичъ;

Сочка Андрей, держ. учит.; Туркинякъ Константинъ.

по 20 кч. въ мѣсяцъ (240 кч. въ годъ): Васовчикъ Викторъ; Жатковичъ Михайлъ, упр. шк.; о. Запотоцкій Юлій; Калинякъ Эмануилъ, поліц. судья; Илья В. Петахъ, упр. шк.; Фединецъ Василій, дир. банка; о. Ханатъ Ириней.

по 10 кч. ежемѣсячно (120 кч. въ годъ): Вегшевъ Юлій, фин. чин.; Гарчаръ Константинъ, фин. комиссаръ; Феодоръ Дуфанецъ, почт. чиновникъ; Кириль Эрнестъ, фин. чин.; Чеканъ Антоній, держ. учит.

по 5 кч. въ мѣсяцъ (60 кч. въ годъ): о. Антоній Адамковичъ, священ.; Слукъ Степанъ; Сочка Эрнестъ; Ставровскій Петръ, чинов. гор. упр.

Настоящимъ Правленіе выражаетъ жертвователямъ глубокую благодарность за моральную и материальную поддержку О-ву и просить всѣхъ своихъ членовъ послѣдовать примѣру вышеуказанныхъ лицъ и помочь О-ву въ борьбѣ съ материальнымъ кризисомъ.

Пожертвованія на памятникъ А. Митраку.

На памятникъ А. А. Митраку въ Мукачевъ поступило пожертвованій въ О-во им. А. В. Духновича всего на сумму кч. 6.332.

Списки жертвователей своевременно публиковались въ газетахъ.

Русскій домъ им. А. В. Духновича въ Ужгородѣ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ О-во им. А. В. Духновича въ Ужгородѣ начинаетъ постройку Русского Дома им. А. В. Духновича, который будетъ центромъ русской культурной и просвѣтительной дѣятельности.

Тамъ будутъ специальная помѣщенія для клуба, библиотеки, читальни, канцеляріи, архива, а кроме того большой залъ для театральныхъ представлений и концертовъ. Въ нижнемъ этажѣ будетъ помѣщаться ресторанъ, обставленный въ гуцульскомъ стилѣ.

Правленіе О-ва им. А. В. Духновича расчитываетъ, что всѣ его члены и читальни внесутъ свои пожертвованія на постройку и тѣмъ докажутъ, что карпатороссы дѣйствительно въ состояніи построить народный домъ на свои средства. Лица и читальни, а также и отдельные учрежденія и корпораціи, которые внесутъ пожертвованіе не менѣе 1.000 кч., будутъ поименно указаны на особой мраморной доскѣ въ знакъ благодарности и на память потомству.

Особая обязательства и листы пожертвованій будутъ на дняхъ разосланы членамъ О-ва и читальнамъ. Надѣемся, что къ осени мы будемъ работать уже въ своемъ достойномъ помѣщеніи!

Реорганизація пожарныхъ командъ

Въ настоящее время всѣ пожарные команды на Подкарпатской Руси реорганизуются. О-во им. А. В. Духновича разослало циркулярно уставъ «Добровольной пожарной команды» всѣмъ своимъ читальнямъ съ просьбой провести реорганизацію, или заложить команду, если ея еще не было въ селѣ. Правленіе О-ва просить отнестись къ этому серьезно, такъ какъ, кроме важности пожарной команды въ селѣ, организація имѣетъ и широкую культурную программу.

Организація Русскихъ Скаутовъ.

Школьный Отдѣлъ Земскаго Уряда своимъ отношен. за № 42.150/20 ai 1932 отъ 12 февраля 1932 г. разрешилъ «Центръ Русскихъ Ска-

утовъ им. А. В. Духновича» организовывать свои отдѣлы въ рамкахъ школъ. Уставъ О-ва утвержденъ Земск. Урядомъ за № 38.226/931.

Организація скаутскихъ отдѣловъ успешно продолжается. Въ Мукачевѣ организовано свыше 150 скаутовъ; въ Хустѣ гимназія дала разрѣшеніе на организацію и заложены первые отдѣлы. Въ рамкахъ низшихъ школъ на Подкарп. Руси имѣется 33 отдѣла, въ которые входитъ 417 скаутовъ.

Лѣтомъ предполагается организовать большой лагерь скаутовъ на 150 человѣкъ въ районѣ Поляны у Свалявы.

Въ защиту учительства.

Въ связи съ разслѣдованіемъ, начатымъ Школьнымъ Отдѣломъ, относительно учительскихъ подписей подъ «Декларацію культурныхъ и національныхъ правъ», О-во им. А. В. Духновича обратилось съ протестомъ къ Совѣту Министровъ, который былъ подписанъ всѣми членами правленій О-ва им. А. В. Духновича и Учительского Товарищества за исключеніемъ трехъ лицъ. 8 политическихъ партій заявѣрили, что они солидарны съ де-

клараціей и предпримутъ всѣ мѣры въ защиту русского культурного и національного права и противъ разслѣдованія касательно подписей учителей, которымъ тоже не отказано имѣть свое національное мнѣніе.

Члескіе взносы и долги обществу.

Правленіе О-ва ввиду перерегистраціи членовъ О-ва въ настоящее время разослало всѣмъ своимъ членамъ, которые имѣютъ долгъ въ О-вѣ, напоминанія объ уплатѣ. Надѣемся, что члены не замедлятъ исполнить просьбу, тѣмъ болѣе, что предстоитъ рѣшительная борьба съ кризисомъ. Лицъ, взявшихъ для продажи календари и значки О-ва, Правленіе просить произвести расплату не позднѣе 20. V.

Вниманію читаленъ.

Въ 1933 году исполняется 10 лѣтъ работы О-ва им. А. В. Духновича. Общество намѣreno издать спеціальный сборникъ съ фотографіями всѣхъ своихъ читаленъ, оркестровъ, хоровъ, театральныхъ кружковъ и проч. Важно, чтобы каждая читальня заранѣе прислала О-ву тѣ фотографіи, которыя она желала бы помѣстить въ юбилейномъ сборнике.

СОДЕРЖАНИЕ.

Вывѣски для «Русскихъ Народныхъ Читаленъ им. А. Духновича» высылаются по получениіи кч. 65. Исполнены на плотномъ металлѣ, размѣръ 50×35 см. тремя эмалями красками. Выписывать можно изъ канцелярии О-ва.

Значки О-ва должны иметь все члены О-ва им. А. В.
Духновича!

Цѣна значка обычнаго — Кч. 2.50.

Имъются значки уменьшенаго формата — кч. 5.

Золотые значки уменьшенного формата — Кч. 120.

Выписывать можно изъ канцелярии О-ва им. А. В. Духновича, Ужгородъ, ул. Берчені, 1.

Каждый карпатосъ, желающій украсить свой домъ,
прежде всего долженъ купить роскошно исполненный въ 4
краски на полотняной бумагѣ портретъ А. В. Духновича.

Портретъ А. В. Духновича стоитъ безъ рамы — Кч. 65;
въ дубовой рамѣ — Кч. 100; въ золотой рамѣ — Кч. 130;
въ широкой золотой рамѣ — Кч. 250; въ особо роскошной
золотой рамѣ — Кч. 300.

Заказы принимаетъ канцелярія О-ва А. В. Духновича,
Ужгородъ, ул. Берчені, 1.

Въ заказномъ листкѣ слѣдуетъ точно указывать, что сумма будеть выплачена непосредственно по получениіи портета — наложеннымъ платежемъ (на дебирку).

Списокъ произведеній, напечатанныхъ въ 1931 году въ журналѣ „Карпатскій Свѣтъ“.

I. Художественная литература:

Стихотворенія.

Е. А. Фенцикъ: Пѣснь о пѣсни (1107—1109), Источникъ (1109—1111), Нашему вѣку (1111—1113), Видѣніе 1113—1115) На Рождество Христово (1115—1116), На 1-е января 1880 года 1213—1216), Нигилистамъ (1217—1220), Къ сторожамъ Сиона (1178), Прорицаніе (1179), Родимымъ (1179—1182), Славянамъ (1235—1237), Плевна (1238—1239).

II. Научная литература и публицистика:

Історія літератури.

Ө. Ө. Аристовъ: Адольфъ Ивановичъ Добрянскій (1132—1144, 1225—1231, 1190—1192, 1241—1247); **Евменій Ив. Сабовъ:** Рѣчъ при открытии памятника А. А. Митраку въ Мукачевѣ (1195—1207); **Павель Федоръ:** Проф. Ө. Ө. Аристовъ, къ 25-лѣтію научной дѣятельности (1117—1132, 1225—1231, 1183—1190).

Публицистика.

— Наши классики — (1105 1106); Д-ръ Степанъ Андр. Фенцикъ: Почему мы открываемъ памятникъ А. А. Митраку? — Декларація культурныхъ и національныхъ правъ карпаторусского народа (1207—1213); — Съ Новымъ Годомъ (1233—1234).

Некрологи.

Преосв. Владыка Петръ Гебей (1176); Д-ръ Корнилій Осипов. Могильницкій (1177).

III. Отдѣлъ хроники.

Хроника дѣятельности О-ва им. А. В. Духновича (1231—1232); Программа «Дня Русской Культуры» (1145—1148); Протоколъ общ. собранія О-ва им. А. В. Духновича въ 1930 г. (1149—1168); Докладъ секретаря-дѣлопроизводителя О-ва им. А. В. Духновича — Д-ра Степана А. Фенцика (1168—1176); Хроника дѣятельности О-ва им. А. В. Духновича (1246—1247).

IV. Бібліографія.

Карпаторусский Сборникъ въ честь президента Т. Г. Масарика (1248).

Главный редакторъ:
Архидіаконъ Евм. И. Сабовъ.

Отвѣтственный редакторъ:
Д-ръ Стефанъ А. Фенцикъ.

Типографія «Школьная Помощь» въ Ужгородѣ.
Газетн. марки разрѣш. распор. упр. почтъ и телегр. въ Кошицахъ
за № 17577.—V—28.